

Состояние Вэй Наньси оказалось куда завиднее, чем представлял себе Фан Чуньшэн. А всё потому, что этот Шэнь на поверку оказался форменным тугодумом, с которым — при большом желании — даже можно было договориться.

Когда тварь наконец всплыла, казалось, будто рухнула гора или низвергся водопад. Громадная туша, поднимавшаяся из глубин, почти заслонила собой россыпь звёзд в вышине. Вэй Наньси сразу отбросил мысли о том, чтобы сковать океан льдом и пресечь ядовитое дыхание чудовища — масштаб был явно не тот.

И тут Шэнь заговорил.

— А ты... — внезапно пробасил он, и голос его напомнил гул старого колокола, — кажешься куда аппетитнее прочих.

Звук был глубоким, раскатистым, и если не вслушиваться в смысл, то в нём даже можно было уловить некое умиротворение, легко усыпляющее бдительность.

Вэй Наньси не ослабил хватку на рукояти меча; напротив, он стал лишь настороженнее.

— Мне стоит принять это за комплимент?

Шэнь замер на воде, подобно живому острову. Он едва заметно приподнял чешую на спине, выдавая готовность к броску.

— Не утруждайся, — бросила тварь.

Едва смолкло последнее слово, как чудовище, разинув пасть, полную острых зубов, рванулось вперёд. Вокруг него клубами повалил призрачный туман, мгновенно скрывший всё из виду. В этой белесой мари невозможно было разглядеть даже собственные руки.

К счастью, Вэй Наньси был начеку и не позволил мороку сковать разум, как в прошлый раз. Однако туман всё же подействовал — перед глазами юноши внезапно возник образ Фан Чуньшэна.

Но это был не он. Точнее, совсем не тот Чуньшэн, которого он знал.

Странная комната: ослепительно белая. Фан Чуньшэн сидел на кровати с коротко остриженными волосами, но в этом облике не чувствовалось ничего чужеродного. Он выглядел растерянным, словно не понимал, как здесь очутился. Юноша вырвал вонзенную в руку иглу, но какая-то женщина тут же сердито прижала его ладонь обратно, явно отчитывая за самоуправство.

Чуньшэн нахмурился. Он рефлекторно потянулся к поясу, ища меч, но там не оказалось даже щепки металла. От этого тот разозлился ещё сильнее.

Мельком глянув в висевшее рядом зеркало, Фан Чуньшэн на миг замер, словно поражённый собственным видом, а затем принялся изучать окружающих. Все они носили короткие причёски и странные одежды с длинными рукавами и штанинами. Оцепенение длилось лишь пару секунд — юноша быстро пришёл в себя, будто мгновенно смирившись с тем, что попал в иной, диковинный мир.

***

Вэй Наньси не понимал, откуда взялись эти видения, но был твёрдо уверен: человек на картине — это Фан Чуньшэн, но из какого-то другого времени. Мир, в котором он находился, вполне мог быть тем местом, где его соратник жил до их встречи.

Там люди не обременены сложными церемониями, но готовы протянуть руку помощи нуждающемуся. По дорогам проносятся неведомые самобеглые повозки, а исполинские здания подпирают небосвод. Толпы людей — равнодушных, но лишенных явной злобы.

«Славное место», — подумал Вэй Наньси.

Он хотел бы узнать о Фан Чуньшэне больше, но сейчас это лишь мешало.

— Сдохни! — прошипел он.

Взмахнув мечом, Вэй Наньси обрушил на врага град из трёх тысяч ледяных игл, заставив подкравшегося Шэня отступить.

В битве с таким колоссом юноша изначально был в невыгодном положении, тем более что его уровень культивации был чуть ниже. Однако Вэй Наньси оставался спокоен: он разил точно и хладнокровно, сохраняя завидную легкость движений.

Шэнь же, дважды потерпев неудачу при попытке напасть исподтишка и получив в ответ лишь груды колотого льда, начал приходить в ярость. Он с силой ударил по воде громадным хвостом, поднимая многометровые волны. Тварь никак не могла взять в толк, почему раньше ей не составляло труда заманить этого смертного в Призрачный мир, а теперь, даже вопреки приказу хозяина сосредоточив на нём все силы, она не может добиться успеха.

«Форменный дурак, — усмехнулся про себя Вэй Наньси. — Туша такая, а всё норовит ударить в спину. То ли пузо слишком велико, то ли думает, что шум воды заглушит его неуклюжесть».

Мысленно подтрунивая над врагом, юноша не прекращал атаковать.

Предыдущий выпад ледяными клинками не принёс желаемого результата — лед не смог пробить мощную чешую. Теперь Вэй Наньси окончательно осознал, насколько толстокожим был этот противник.

— Человек, как насчёт сделки? — Голос Шэня, казалось, доносился с самого морского дна и сочился ядом искушения. — Отдай мне свою плоть, и я пощажу твоих сородичей.

Тварь заговорила вкрадчиво, почти нежно:

— Тот человек, которого ты видел в Призрачном мире... он ведь очень дорог тебе, верно? Посмотри: он при смерти. Неужели не поспешишь на помощь? Столько врагов ополчились против него, каждый затаил злобу. На словах подчиняются, а в душе мечтают предать. Возвращайся... опоздаешь — и спасать будет некого.

Перед глазами Вэй Наньси возникла новая картина: Фан Чуньшэн спасает какого-то юношу, а за его спиной ученица секты Линсяо — Фэн Чжи — уже тянется к рукояти меча. Она смотрела безумным взглядом.

Сердце Вэй Наньси ёкнуло, в памяти невольно всплыло предательство Кун Хуайи. Однако он быстро взял себя в руки и, решив подыграть, изобразил отчаяние:

— И чего же ты хочешь?

Шэнь не ожидал, что человек так легко клюнет на приманку. Жажду в его голосе было уже не скрыть:

— Я — демон, и мне нужна твоя плоть. Отдай мне руку, и я позволю тебе уйти. Я даже помогу тебе спасти его! Идет?

«Верь тебе после этого», — подумал Вэй Наньси, но вслух спросил:

— А где гарантии, что ты меня отпустишь?

Тварь едва не завывала от восторга. В начале своего пути этот Шэнь сам не раз становился жертвой людского коварства и даже обзавелся хозяином по чистой глупости. Впервые в жизни ему удалось обвести кого-то вокруг пальца.

— Я принесу клятву! Как вы, люди! — Шэнь победно поднял огромный плавник, пытаясь растопырить три отростка, похожих на пальцы.

— Людские клятвы не имеют власти над демонами, — возразил Вэй Наньси. — Если хочешь сделки, для начала убери этот туман.

Шэнь на мгновение задумался, но жадность пересилила.

— Что ж, будь по-твоему.

Белесая марь начала медленно рассеиваться. Снова проступили звёзды, вернулись звуки и свет, будто мир наконец-то вырвался из объятий безмолвной смерти.

— Теперь отдавай! — Шэнь всё ещё держал поднятым плавник, напоминая ребёнка, выпрашивающего сладость. Вот только размеры этого «ребёнка» внушали ужас. — Ты обещал!

Вэй Наньси медленно поднял меч. Под пристальным взглядом чудовища лезвие засияло — звёздный свет со всего небосвода начал стекаться к острию, вспыхивая ослепительной крошкой.

— Рази! — прогремел приказ.

Океан в мгновение застыл, взметнувшиеся волны превратились в клинки. Прежде чем Шэнь успел осознать обман, его поднятый плавник был начисто отсечен. Изумрудная, смердящая кровь хлынула на лед.

— Благо во благо, сила в смирении, оплот изнутри, разящий холод — в лёд обрати!

Стоило заклинанию сорваться с губ, как вода и ледяная крошка ожили. Повинуясь воле заклинателя, они взметнулись вверх, превращаясь в водяные столбы, которые, подобно цепям, намертво сковали Шэня. Часть влаги, которую тварь успела вдохнуть вместе с воздухом, обернулась против неё: бесчисленные ледяные иглы начали кромсать чудовище изнутри. Шэнь взревел от невыносимой боли, в отчаянии колотя хвостом по воде и поднимая тучи брызг.

Несмотря на природную живучесть и быстро затягивающиеся раны, вода, повинуясь жестам Вэй Наньси, продолжала заливать в чрево монстра, нанося непоправимые повреждения.

В глубине зашевелились тени. Морские твари, ведомые первобытным голодом, потянулись на запах крови Шэня. Даже чувствуя опасность, стаи рыб кружили поблизости, дожидаясь своего часа.

Почуввав близость конца, Шэнь в безумном порыве выплеснул облако сизого ядовитого дыма. Те из морских гадов, что рискнули подойти слишком близко, мгновенно издохли: их плоть разъедало на глазах.

Это был последний козырь монстра. Яд начал подтачивать ледяные оковы, и те стали терять свою мощь. Заметив, что враг вот-вот вырвется, Вэй Наньси снова влил духовную энергию в заклятье, пригвождая тварь к месту.

Казалось, это стоило ему огромных усилий: меч в руке дрогнул. Шэнь, решив, что настал решающий миг, выплюнул струю ядовитого дыма, превратившуюся в разящую стрелу.

Раздался звонкий лязг. Атака разбилась о защитный барьер, не причинив юноше ни малейшего вреда. Даже прядь волос на его голове не шелохнулась.

Вэй Наньси усилил нажим и спросил:

— Кто твой хозяин? Живы ли ученики в Тайном царстве?

Шэнь содрогался в конвульсиях, но хранил молчание.

— Расскажешь всё — и, быть может, я сохраню тебе жизнь.

Тварь уже не могла говорить. Её крепкая чешуя была защитой против великанов, но оказалась бесполезна против мелкой рыбешки. Твари, чей страх перед владыкой глубин был выжжен жаждой крови, уже всю забивались в щели между пластинами его брони.

— С чего бы мне... говорить тебе... — голос монстра затихал. — Вы, люди... никчёмное... отродье...

Демоны — не люди, они закаляют плоть, а не дух. При равном уровне культивации они сильнее в бою, но на стадии Зарождающейся Души пути их расходятся. Если человек умирает, его душа может уцелеть, для демона же смерть — это конец. Его плоть и дух просто возвращаются в круговорот мира, становясь пищей для других.

Вэй Наньси так и не добился ответа. В душе шевельнулось сожаление, но он и не питал особых надежд на откровенность монстра.

Он собирался направиться к выходу из Тайного царства, чтобы проверить, уцелел ли кто-то ещё, как вдруг едва не столкнулся с теми, кого видеть совсем не желал.

Кун Хуайи, Мэн Ханьюань и Юэ Нюйсинь.

Юэ Нюйсинь шла впереди, а мужчины держались по бокам, всем своим видом признавая её главенство. Они вместе покидали Тайное царство, и любой, кто слышал слухи об этих троих, был бы поражён открывшейся картине.